

ДВА ЛАГЕРЯ ТЕОРЕТИКОВ

(По поводу «Дня» и кой-чего другого)

Именно в настоящее время мы нуждаемся в честном, прямом и, главное, верном слове о нашем народе... Народ теперь выступает на сцену, призванный к общественной жизни законоположениями 19 февраля. Что же он такое, что же это за неизвестная страна, о которой мы что-то слыхали, к которой, по-видимому, близко и подходили; что это за новый элемент русской жизни, который скоро обновит нашу общественную жизнь? (...) Вопрос о народе в настоящее время есть вопрос о жизни.. От того или другого решения его зависит, может быть, судьба будущего русского прогресса. (...)

Такой жизненный вопрос никогда не решится по теории. Он возникал у нас, хотя и не с такой силой, давно уж, когда наше общество пришло к сознанию своей особности от других западноевропейских народов. Но любовь к теории помешала теоретикам взглянуть на факты прямо, понять их как следует. Теория хороша, но при некоторых условиях. Если она хочет формулировать жизнь, то должна подчиниться ее строгому контролю. Иначе она станет посягать на жизнь, закрывать глаза на факты (...).

Неужели Пушкин, Лермонтов, Тургенев, Островский, Гоголь — всё, чем гордится наша литература, все имена, которые дали нам право на фактическое участие в общеевропейской жизни, всё, что свежило русскую жизнь и светило в ней — всё это равняется нуль?

Неужели все это порывистое стремление литературы последних годов к прогрессу, к цивилизации, страстное желание сколько возможно улучшить русскую жизнь, это внимание к общественным вопросам в той мере, в какой позво-

ляют внешние обстоятельства, неужели самое это глубокое недовольство современной жизни — все это нуль, ложь, фальшь?

Неужели общечеловечные элементы, проводником которых с Запада в русскую жизнь всегда по возможности была литература,— мы должны признать источником лжи и фальши, разъединяющей наше общество?.. <...>